

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА

14 января 1940 г. № 7 (2646)

Орган Горьковского обкома и горкома ВЛКСМ

Цена 10 коп.

Комсомольский привет отважным седовцам!

Команда германского ледокола «Георгий Седов». Верхний ряд (слева направо) — капитан ледокола К. С. Балагин, старший механик — Д. Г. Трофимов, старший помощник капитана ледокола А. Г. Ефремов, бомбиман ледокола Д. П. Буторин, повар ледокола П. В. Мегер, машинист 1-го класса И. М. Недзвецкий. Средний ряд (слева направо) — матрос 1-го класса Е. И. Гаманков, врач ледокола А. П. Соболевский, 3-й механик ледокола В. С. Алферов, гидрограф В. Х. Буйницкий, 2-й механик ледокола С. Д. Токарев. Нижний ряд (слева направо) — радиотехник ледокола Н. М. Бекасов, старший радиотехник ледокола А. А. Полянин, машинист Н. С. Шарыпов и начальник 1-го класса И. И. Гетман.

Фото ТАСС.

Москва,

ЦК ВКП(б) —
товарищу СТАЛИНУ
СНК СССР —
товарищу МОЛОТОВУ

Первая часть вашего задания по выводу из льдов Гренландского моря дрейфующего ледокольного парохода «Георгий Седов» выполнена. 13 января 1940 года в 12 часов 07 минут ледокол «И. Сталин» подошел к борту ледокольного парохода «Георгий Седов». Все члены экипажа парохода здоровы. Приступил к выполнению второй части задания.

Начальник Главсевморпути при СНК СССР

И. ПАПАНИН.
Борт ледокола «И. Сталин». Гренландское море.

Ледокол «И. Сталин» подошел к «Седову»

БОРТ ЛЕДОКОЛА «И. СТАЛИН», 13 января (Радио, ТАСС). Сегодня, в 7 часов утра, ледокол «И. Сталин» начал снова пробиваться к седовцам, используя разводья в крупнобитом льду. В 12 часов 07 минут ледокол подошел к борту «Седова». Все седовцы здоровы. Восторженный «ура» в честь великого Сталина встретили они приближение нашего ледокола.

Состоялся торжественный митинг. От имени седовцев выступил капитан ледокола тов. К. С. Бадигин. Он говорил о том, что только в стране социализма высоко ценится жизнь человека. Только в стране Советов, которой руководят партия большевиков и наш великий Сталин, проявляется величайшая забота о людях. Этую любовь и заботу постоянно чувствовали седовцы. Они никогда не были одиноки. Первые свои слова любви и благодарности седовцы обращают к родному Иосифу Виссарионовичу Сталину.

И. ПАПАНИН.

Горьковчане — седовцам

Этой минуты с нетерпением ждали все советский народ. Ледокол «Иосиф Сталин» выполнил боевое задание Родины, он подошел к прославленному «Седову», чтобы помочь ему завершить героический рейс.

Народы великой страны радостно приветствуют мужественных седовцев!

Мы с нетерпением ждем Вас, дорогие товарищи, на Большой земле — земле счастья и радости, могутства и силы.

Н. КОЧИН,
писатель-орденоносец.

Сквозь невозможности,
сквозь мрак и лед.
К друзьям.
Всегда и ко всему готовы.

Так мы идем.
Так вся страна идет.
Как «Сталин» пел
И подошел к «Седову».

Нил БИРЮКОВ.

РАБОТАТЬ РУКА ОБ РУКУ С УЧИТЕЛЕМ

Десятый пленум Центрального комитета ВЛКСМ обсудил коренные вопросы работы школ. Весь ленинско-сталинский комсомол должен круто повернуться лицом к школе, глубоко и серьезно заняться вопросами коммунистического воспитания молодого поколения. Поэтому в школе открывается широкое поле деятельности.

Вести упорную систематическую работу по повышению успеваемости учащихся, по укреплению сознательной дисциплины, всемерно повышать авторитет учителей, воспитывать в школьниках чувство глубокайшего уважения к учителю — вот наиболее актуальные задачи, стоящие сейчас перед комсомольскими организациями. Разрешите эти задачи ленинско-сталинский комсомол может только при дружной совместной работе с учителями.

В нашей стране советский учитель поднят на небывалую высоту, окружен всеобщим вниманием и любовью. Партия и правительство высоко оценили работу учителей, наградив лучших из них орденами и медалями Союза.

В одной только нашей области награждены орденами и медалями 85 мастеров педагогического труда. Среди них много молодежи, комсомольцев. Имена молодых учителей — Ермушкиной, Тумакова, Лодареева, Балустиной, Токарева, Антонова и других широко известны в нашей стране.

Отметив огромную роль учителяства в деле воспитания детей, X пленум ЦК ВЛКСМ записал в своем решении, что «во многих комсомольских организациях существуют неправильные отношения к учителю. Учителю доверено советским государством почтное дело коммунистического воспитания и образования подрастающего поколения. Необходимо притянуть на совещания к учителям и секретарь Сормовского райкома ВЛКСМ тов. Романов.

А ведь именно совместное обсуждение работы школ на ярмарках совещаниях учителей есть уже начало поворота комсомола к школе, есть уже практическое осуществление решений X пленума ЦК ВЛКСМ.

Совершенно неудовлетворительными занимались вопросами работы с молодыми учителями и областной комитет комсомола (секретари тт. Котельников и Смирнов). Для поощрения достаточно привести хотя бы такие цифры. В области — 21372 учителя.

МОСКВА, КРЕМЛЬ.

Товарищу СТАЛИНУ.

Сегодня, 13 января, в 12 часов 07 минут флагман арктического флота ледокол «Иосиф Сталин», выполнив задание партии и правительства, подошел к борту нашего корабля. Дрейф «Седова», продолжавшийся 812 дней, закончен.

С чувством величайшей радости мы встретились с советскими льдами, которых наша любимая родина, наша партия, правительство и лично Вы, товарищ Сталин, послали в высокие широты Арктики, чтобы выпустить час из ледового плена. На протяжении всего ледяного года мы чувствовали постоянную заботу Вашу, дорогой Иосифа Виссарионовича. Ни на одну минуту нас не покидала уверенность в благополучном исходе этого ледового плавания. Нас не страшили никакие опасности, мы знали, что за нас стоит наша могучая母亲, которая в любой минуте придет к нам на помощь.

Ваше имя, товарищ Сталин, вдохновляло нас в самые трудные минуты. С Вашим именем мы шли на преодоление любых трудностей и побеждали их. Мы возвращаемся на родину на своем корабле, который сохранился, несмотря на все удары жестокой стихии. Мы возвращаемся на Большую Землю, полные сил и готовности работать на благо родины, на пользу нашей науки, на пользу нашей большевистской партии, не знающей поражений. Пламенный привет Вам и великая благодарность за заботу, дорогой Иосиф Виссарионович!

Экипаж «Седова»:

Бадигин, Мегер, Шарыпов, Гаманков, Буторин, Трофимов, Полянский, Ефремов, Буйницкий, Алферов, Бекасов, Соболевский, Гетман, Токарев, Недзвецкий.

Красинцы приветствуют седовцев

ФРАНДИСТОК. 13 января (ТАСС). С напряженным вниманием следил за дрейфом «Седова» экипаж оценочно-следового ледокола «Красин».

Телеграммы о продвижении ледокола «И. Сталин» к отважным седовцам читались с волнением. Красинцы пропищали гордостью за друг друга, существующие ленинско-сталинский комсомол успешно разрешил задачи, поставленные X пленумом ЦК ВЛКСМ.

Сегодня открывается областной актив комсомола. Он должен вскрыть все недостатки в работе областной комсомольской организации и прежде всего в объеме и Горьковском горкоме ВЛКСМ на таком важнейшем участке государевой деятельности, как школа. Актив должен наметить пути, по которым учительство и комсомол совместными усилиями будут творить нашу школу вперед и вперед.

Старший помощник капитана ледокола «Красин» тов. Сагайдачный вспоминает:

— В 1937 году «Красин», заложив проводку судов в восточном

секторе Арктики, пошел на помощь ледокольным судам «Салко» и «Седов». Тов. Бадигин не участвовал в этом рейсе, так как он был в отпуске. Когда же ледокол почти вплотную подошел к «Салко», я увидел, что на встречу нам посыпало снега.

Он был тогда уже назначен вторым помощником капитана на «Салко».

Красинцы шлют горячий братский привет отважным седовцам и их славному капитану тов. К. С. Бадигину.

Из тьмы полной ночи «И. Сталин» выводит пятнадцать советских героев на Большую соевскую землю.

Мы знали, что это будет так! Слава героям, воспитанным великой коммунистической партией!

Е. А. БРИЛЬ,
художественный руководитель
областного театра.

ОПЕРСВОДКА ШТАБА Ленинградского Военного округа

В течение 13 января на Ухтинском и Ребольском направлениях действовали разведывательные партии. На Петрозаводском направлении продолжались стычки пехотных частей. На Нарвском перешейке поиски разведчиков в на некоторых участках редкая артиллерийская перестрелка.

Наша авиация местами производила рапы бомбардировочных операций по железнодорожным узлам и военным объектам.

ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭКИПАЖ

Капитан-большевик

— Я сяду с борта «Седова» только тогда, когда он закончит дрейф и пришвартуется в советском порту!

Так заявил в августе 1938 года Константин Сергеевич Бадигин — капитан дрейфующего корабля на предложение смениться. Этот достойный ответ характерен для коммуниста Бадигина, пламенного патриота своей родины.

Хладнокровно и смело возглавлял он бесчисленные авральные работы на «Седове», находясь в опаснейших положениях единственно правильные решения. Выдающийся организатор, Константин Сергеевич Бадигин с честью закончил беспримерный рейс, высоко неся звание советского капитана-большевика.

Константин Сергеевич Бадигин родился в 1910 году в Пензе, в семье агронома — выходца из крестьян.

Осуществляя мечту детства, Константин Бадигин в 1928 году по путевке ЦК ВЛКСМ поступает в военно-морское училище им. Фрунзе, но по семейным обстоятельствам прерывает учебу и поступает ткачеджаком на фабрику «Красный водник».

На фабрике он познакомился с моряками дальневосточного флота, которые увлекли его своими рассказами о дальних плаваниях по морям. Бадигин, посоветовавшись с новыми друзьями, переезжает во Владивосток. В 1929 году его зачисляют матросом второго класса на пароход «Индигирка».

Партийный организатор

В 1924 году 18-летним юношей начал свою корабельную службу Дмитрий Григорьевич Трофимов — членком партии и старший механик ледокола «Седов». Окончив в родном городе Сретенске (Читинская область) железнодорожную школу-семилетку, он, сын рабочего дела, работает матросом на пароходе «Красного бассейна».

В 1931 году Трофимов — кочегар парохода «Томск». В том же году он вступает в партию. В следующем году Дмитрий Трофимов работает машинистом парохода «Красный партизан» и «Сучан». На кораблях тихоокеанского флота он побывал в затрагенных портах, испытывая тропиков и холд арктических морей. Уже на «Сучане» Трофимов ведет большую работу — возглавляет коммунистическую организацию.

Передовым производственником, коммунистом Трофимова направляют на ледорез «Литке», перед экипажем которого была поставлена задача — впервые в истории мореплавания пройти Северный Морской путь с успешным окончанием дрейфа.

Отважный ученый-исследователь

Огромную научно-исследовательскую работу провел коллектив «Седова» в дни своего небывалого дрейфа. Душой этой работы, инициатором многих интереснейших наблюдений был молодой ученик-комсомолец Виктор Харлампиевич Буйницкий.

Ледокол «Садко», на котором первоначально производил свои научные работы тов. Буйницкий, держал курс на восток. Буйницкий впервые произвел магнитную съемку острова Герцога, где после экспедиции Де-Лонга никто не был. Там же он определил элементы земного магнетизма, совершив для этого тяжелый поход на вершину куполообразного ледникового покрова. Буйницкий провел первую серию научных наблюдений на островах Жаннеты, Беннеты и острова Жекова.

«Снайперы» эфира

Трудно оценить огромную роль наложенной Александром Полианским радиосвязи ледокола «Седов» с родиной. По радио узнавали соловьи о жизни городов и сел родной страны.

Полинский перешел на борт «Седова» в 1936 году уже прославленным мастером радиосвязи, «снайпером эфира». С первых же дней он завоевал авторитет и любовь всего экипажа. Полинский крепко привязался к судну, и когда в августе 1938 года ему предложили, если пожелает, покинуть «Седов» и перейти на «Ермак», он ответил решительным отказом.

Все хорошо знают Николая Михайловича Бекасова — автора многочисленных корреспонденций о ледяном дрейфе. Вместе со старшим радиостом тов. Полианским он сутками дежурил в радиорубке «Седова», поддерживая регулярную связь с Большой Землей, передавая многочисленные сводки о координатах

Ледокол «Седов» во льдах Северного Ледовитого океана (Снимок сделан в августе 1938 г.).

таких, сведения о ледовой обстановке, сообщения о научных работах, принимал вести с родной земли. Только за восемь месяцев — с сентября 1938 года по май 1939 года — он вместе с тов. Полианским передал и принял 4.400 телеграмм — почты 168 тысяч слов!

Выдающийся навигатор

Андрей Георгиевич Ефремов родился в 1908 году, в семье служащего в городе Сретенске. Получив начальное образование, он поступил во Владивостокский морской техникум. Проходя производственную практику, Ефремов начинает работать сначала учеником, а затем матросом на кораблях торгового флота, участвует в дальних плаваниях.

С июня 1935 года — он второй помощник капитана на ледоколе «Брасил». Здесь он встретился с

Экипаж здоров

Радиотелеграммы, поступавшие на Большую Землю с ледокола «Седов», неизменно заканчивались так:

— Экипаж здоров и бодр.

Здоровье и бодрость экипажа — значительной мере результат самоотверженного труда судового врача Александра Петровича Соболевского.

Доктор Соболевский вникал во все, что могло влиять на здоровье, работоспособность и жизнерадостность седовцев.

Стойкость и самопожертвование

Шарохты и волные пути с детства были знакомы Сергею Дмитриевичу Токареву — второму механику ледокола «Седов». Он родился в 1906 году на берегу Волги, в городе Волжске, в семье рабочего.

Осенью 1928 года Сергей Токарев призвали в военно-морской флот.

После демобилизации, в 1931 году

Токарев переезжает в Архангельск и поступает машинистом на ледокол «Ленин». В октябре 1936 года он начинает работать старшим машинистом на ледоколе «Седов», откуда его переводят на «Садко».

Когда «Садко» вырывается из ледяного плена, Токарев без колебаний переходит на борт «Седова».

Токарев переходит в Архангельск и поступает машинистом на ледокол «Ленин». В октябре 1936 года он начинает работать старшим машинистом на ледоколе «Седов», откуда его переводят на «Садко».

Когда «Садко» вырывается из ледяного плена, Токарев без колебаний переходит на борт «Седова».

Токарев переходит в Архангельск и поступает машинистом на ледокол «Ленин». В октябре 1936 года он начинает работать старшим машинистом на ледоколе «Седов», откуда его переводят на «Садко».

Когда «Садко» вырывается из ледяного плена, Токарев без колебаний переходит на борт «Седова».

Токарев переходит в Архангельск и поступает машинистом на ледокол «Ленин». В октябре 1936 года он начинает работать старшим машинистом на ледоколе «Седов», откуда его переводят на «Садко».

Когда «Садко» вырывается из ледяного плена, Токарев без колебаний переходит на борт «Седова».

Токарев переходит в Архангельск и поступает машинистом на ледокол «Ленин». В октябре 1936 года он начинает работать старшим машинистом на ледоколе «Седов», откуда его переводят на «Садко».

Когда «Садко» вырывается из ледяного плена, Токарев без колебаний переходит на борт «Седова».

Токарев переходит в Архангельск и поступает машинистом на ледокол «Ленин». В октябре 1936 года он начинает работать старшим машинистом на ледоколе «Седов», откуда его переводят на «Садко».

Когда «Садко» вырывается из ледяного плена, Токарев без колебаний переходит на борт «Седова».

Токарев переходит в Архангельск и поступает машинистом на ледокол «Ленин». В октябре 1936 года он начинает работать старшим машинистом на ледоколе «Седов», откуда его переводят на «Садко».

Когда «Садко» вырывается из ледяного плена, Токарев без колебаний переходит на борт «Седова».

Токарев переходит в Архангельск и поступает машинистом на ледокол «Ленин». В октябре 1936 года он начинает работать старшим машинистом на ледоколе «Седов», откуда его переводят на «Садко».

Когда «Садко» вырывается из ледяного плена, Токарев без колебаний переходит на борт «Седова».

Токарев переходит в Архангельск и поступает машинистом на ледокол «Ленин». В октябре 1936 года он начинает работать старшим машинистом на ледоколе «Седов», откуда его переводят на «Садко».

Когда «Садко» вырывается из ледяного плена, Токарев без колебаний переходит на борт «Седова».

Токарев переходит в Архангельск и поступает машинистом на ледокол «Ленин». В октябре 1936 года он начинает работать старшим машинистом на ледоколе «Седов», откуда его переводят на «Садко».

Когда «Садко» вырывается из ледяного плена, Токарев без колебаний переходит на борт «Седова».

Токарев переходит в Архангельск и поступает машинистом на ледокол «Ленин». В октябре 1936 года он начинает работать старшим машинистом на ледоколе «Седов», откуда его переводят на «Садко».

Когда «Садко» вырывается из ледяного плена, Токарев без колебаний переходит на борт «Седова».

Токарев переходит в Архангельск и поступает машинистом на ледокол «Ленин». В октябре 1936 года он начинает работать старшим машинистом на ледоколе «Седов», откуда его переводят на «Садко».

Когда «Садко» вырывается из ледяного плена, Токарев без колебаний переходит на борт «Седова».

Токарев переходит в Архангельск и поступает машинистом на ледокол «Ленин». В октябре 1936 года он начинает работать старшим машинистом на ледоколе «Седов», откуда его переводят на «Садко».

Когда «Садко» вырывается из ледяного плена, Токарев без колебаний переходит на борт «Седова».

Токарев переходит в Архангельск и поступает машинистом на ледокол «Ленин». В октябре 1936 года он начинает работать старшим машинистом на ледоколе «Седов», откуда его переводят на «Садко».

Когда «Садко» вырывается из ледяного плена, Токарев без колебаний переходит на борт «Седова».

Токарев переходит в Архангельск и поступает машинистом на ледокол «Ленин». В октябре 1936 года он начинает работать старшим машинистом на ледоколе «Седов», откуда его переводят на «Садко».

Когда «Садко» вырывается из ледяного плена, Токарев без колебаний переходит на борт «Седова».

Токарев переходит в Архангельск и поступает машинистом на ледокол «Ленин». В октябре 1936 года он начинает работать старшим машинистом на ледоколе «Седов», откуда его переводят на «Садко».

Когда «Садко» вырывается из ледяного плена, Токарев без колебаний переходит на борт «Седова».

Токарев переходит в Архангельск и поступает машинистом на ледокол «Ленин». В октябре 1936 года он начинает работать старшим машинистом на ледоколе «Седов», откуда его переводят на «Садко».

Когда «Садко» вырывается из ледяного плена, Токарев без колебаний переходит на борт «Седова».

Токарев переходит в Архангельск и поступает машинистом на ледокол «Ленин». В октябре 1936 года он начинает работать старшим машинистом на ледоколе «Седов», откуда его переводят на «Садко».

Когда «Садко» вырывается из ледяного плена, Токарев без колебаний переходит на борт «Седова».

Токарев переходит в Архангельск и поступает машинистом на ледокол «Ленин». В октябре 1936 года он начинает работать старшим машинистом на ледоколе «Седов», откуда его переводят на «Садко».

Когда «Садко» вырывается из ледяного плена, Токарев без колебаний переходит на борт «Седова».

Токарев переходит в Архангельск и поступает машинистом на ледокол «Ленин». В октябре 1936 года он начинает работать старшим машинистом на ледоколе «Седов», откуда его переводят на «Садко».

Когда «Садко» вырывается из ледяного плена, Токарев без колебаний переходит на борт «Седова».

Токарев переходит в Архангельск и поступает машинистом на ледокол «Ленин». В октябре 1936 года он начинает работать старшим машинистом на ледоколе «Седов», откуда его переводят на «Садко».

Когда «Садко» вырывается из ледяного плена, Токарев без колебаний переходит на борт «Седова».

Токарев переходит в Архангельск и поступает машинистом на ледокол «Ленин». В октябре 1936 года он начинает работать старшим машинистом на ледоколе «Седов», откуда его переводят на «Садко».

Когда «Садко» вырывается из ледяного плена, Токарев без колебаний переходит на борт «Седова».

Токарев переходит в Архангельск и поступает машинистом на ледокол «Ленин». В октябре 1936 года он начинает работать старшим машинистом на ледоколе «Седов», откуда его переводят на «Садко».

Когда «Садко» вырывается из ледяного плена, Токарев без колебаний переходит на борт «Седова».

Токарев переходит в Архангельск и поступает машинистом на ледокол «Ленин». В октябре 1936 года он начинает работать старшим машинистом на ледоколе «Седов», откуда его переводят на «Садко».

Когда «Садко» вырывается из ледяного плена, Токарев без колебаний переходит на борт «Седова».

Токарев переходит в Архангельск и поступает машинистом на ледокол «Ленин». В октябре 1936 года он начинает работать старшим машинистом на ледоколе «Седов», откуда его переводят на «Садко».

Когда «Садко» вырывается из ледяного плена, Токарев без колебаний переходит на борт «Седова».

Токарев переходит в Архангельск и поступает машинистом на ледокол «Ленин». В октябре 1936 года он начинает работать старшим машинистом на ледоколе «Седов», откуда его переводят на «Садко».

Когда «Садко» вырывается из ледяного плена, Токарев без колебаний переходит на борт «Седова».

Токарев переходит в Архангельск и поступает машинистом на ледок

ШКОЛА—ВАЖНЕЙШИЙ УЧАСТОК В РАБОТЕ КОМСОМОЛА

* * * Воспитывать личным примером

Комсомольская организация народного образования, на первый взгляд, в полной степени занимается успеваемостью и дисциплиной учеников. На заседаниях комитета ВЛКСМ не раз обсуждалось поведение отдельных комсомольцев, принимались решения, но практических результатов не было видно.

Дело, видимо, в том, что руководители школьных комсомольских организаций до конца не продумали, что значит государственная деятельность комсомола в школе. Постановка тех или иных вопросов на собраниях без дальнейшей практической работы не может дать никаких результатов. Обсуждение недисциплинированного ученика на комсомольском собрании, если подача на другой же день заставляет о нем, не помогает ему по-вседневно.

Наша комсомольская организация недостаточно борется за передовую роль комсомольцев в школе. Нередко случаи, когда комсомольцы и даже члены комитета ВЛКСМ нарушают дисциплину, плохо учатся.

Член комитета комсомола Свердловской области имеет плохие отметки. Значительно снизила успеваемость Лебедева — секретарь комитета комсомола. Комсомолец Кудрявцев имеет четыре плохих отметки. Можно указать еще подобные факты. О каком же личном примере тут можно говорить? У комсомольских руководителей, не показывающих образцов сердечной учебы, не может быть авторитета в работе.

Главная задача комсомольцев школы сейчас — быть примером успеваемости и дисциплины.

Можно указать и на положительные факты, когда комсомольцы личным примером воспитывают остальных учеников, ведут их за собой. Комсомольцы-отличники, ученики 7 класса «Г», Панкратов и Смирнов добились того, что их класс отсташего и недисциплинированного стал одним из лучших.

Ведь учитель сам может притти, если он нуждается в какой-либо помощи, — могут сказать в горкоме или райкоме. В начале года я не могла разрешить самостоятельно несколько вопросов о нашей школьной комсомольской организации и обратилась за помощью в горкоме. Пришла к тов. Макеевой, все ей подробно рассказала. Внимательно выслушав, она не могла разрешить волнующий меня вопрос, а обещала поговорить с тов. Иконниковым и прислать в школу представителя.

Через некоторое время я обратилась к тов. А. Деминой, заведующей учебной частью школы № 13 Свердловского района.

Кончились веселые каникулы. Детвора снова села за парты. На снимке: Галия Кандакова (слева) и Галия Чкалова, племянница великого летчика нашего времени В. П. Чкалова, — ученицы 1-го класса школы № 49.

Бюрократическое отношение к учителю

Х плenum ЦК ВЛКСМ указал, чтобы горком вмешался в это дело. Он ответил, что уже все знает, и что моим делом должен заняться райком. «А мы вмешаемся, если район вынесет неправильное решение», — сказал он.

Возмутительно то, что горком считает нужным вмешиваться только после ошибки со стороны райкома.

По совету тов. Иконникова я пошла в райком. Долго ждала, пока мне разрешили войти в кабинет секретаря райкома тов. Сладковича. К моему вопросу она отнеслась почтенно: то звонила по телефону, то читала и перелистывала какие-то бумаги. А дело шло о судьбе одного нашего комсомольца.

Я просила приехать к нам в школу и выяснить вопрос на месте. Тов. Сладкович, небрежно выслушав меня, ответила: «Конечно, я или член бюро не приедем, но когда-нибудь пришлём».

После такого бюрократического ответа секретаря райкома ВЛКСМ для меня стало ясно, что у работников Свердловского района и горкома комсомола виноваты, есть лена, потому что в среде товарищей они потеряли авторитет, им уже ничего не оставалось, как исправляться самим.

Это очень большое дело, ибо ученики, зачастую не обращая внимания на замечания педагогов, не могут противостоять мнению коллектива. Вокруг них создается атмосфера нетерпимости, они не виляют поддержки товарищей, и это заменяет даже самых «неисправимых» и упорных нарушителей дисциплины.

Организаторская работа в классе комсомольцев Панкратова и Смирнова есть лучший пример настоящей, деловой комсомольской помощи преподавателям и в целом школе.

В. КРИШТАФОВИЧ, директор школы № 4 г. Дзержинска.

Проводить семинары и совещания

В мае прошлого года на бюро горкома комсомола заслушали мой отчет о подготовке к весеннему испытанию. В своем решении бюро признало работу нашей комсомольской организации неудовлетворительной. Однако, никто из работников горкома после этого не пришел в школу и не помог нам избежать недостатков.

Справившись, затем же поставил мой отчет? Вероятно, только для того, чтобы лишний раз констатировать, что комсомольские организации школы еще недостаточно борются за высокую успеваемость.

За полгода года в нашей школе только два раза побывала инструктор горкома тов. Макеева. Да и то никакой существенной помощи она не оказала.

Нужно, чтобы работники горкома комитета комсомола почаще бывали в школьных комсомольских организациях. И не просто бывали, а подробно знакомились бы с положением в организации и помогали в работе. Кроме того, необходимо чаще проводить семинары и конструктивные совещания секретарей комитетов школ.

В. МАРТЫНОВ, секретарь комитета ВЛКСМ № 49 школы Ленинского района.

На днях в обкоме партии состоялось совещание работников горкома автотранспорта и представителей общественных организаций гор. Горького, посвященное борьбе с детской безнадзорностью. Выступившие на совещании тт. Комлев (облпрокуратура), Королев (служба движения Свердловского района), Смирнов (обком комсомола) и другие указали на отсутствие тесной связи в борьбе с детской безнадзорностью между организациями милиции и областным отделом народного образования, недостаточно широкую сеть внешкольных учреждений, плохую постановку воспитательной работы среди взрослого и детского населения и т. д.

В школе необходимо ввести преподавание правил уличного движения, — говорит тов. Слепов (обком партии). — Указание Наркомпроса по этому вопросу было. Ссылки со стороны горною на отсутствие программы и «указаний свыше» — признание в своей бездеятельности. Пора всем организациям включиться в борьбу с детской безнадзорностью.

Активисты литературного кружка Дворца пионеров им. В. П. Чкалова — Г. Финкельштейн, А. Азовская, Н. Хехнев и А. Прозоров готовят материал для литературного журнала. Фото П. Вознесенского.

* * * Повседневно овладевать революционной теорией

Учитель — главная фигура в школе. Ему советское государство доверило почетное дело — коммунистическое воспитание молодого поколения. Мы, учителя, не сумеем выполнить эту большую задачу, если по-большевистски не овладеем своей профессией. Овладеть же по-большевистски своей профессией — это значит, прежде всего, овладеть основами марксизма-ленинизма, уметь практические в повседневной школьной работе применять это ведущее учение.

Мы живем в свободной стране, пользуемся всеми благами завоеванных социалистами. — и у нас «нет времени» для теоретической учбы! Этот вздорный довод должен быть отброшен.

Я внимательно прочитала и проанализировала «Краткий курс истории ВЛК(б)», всесторонне познакомилась со многими трудами Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Например, я проработала «Материализм и эмпириокритицизм», «Философские тетради» — Ленина; «Анти-Дюринг», «Дialectика природы» — Энгельса, «Немецкая идеология» — Маркса и Энгельса. «Об основах ленинизма» — Сталина.

Каждая прочитанная книга для меня все шире раскрывает научные горизонты, и у меня возрастает упорное желание — учиться и учиться, больше и глубже, чтобы быть учителем-большевиком.

А. Н. АЛЕКСЕЕВА, методист по литературе педагогического кабинета Горьковской школы.

О ГРУБОСТИ

В свое время Чехов говорил: «Когда я вижу учителя, мне делятся неловко перед ним и за его робость и за то, что он плохо одет. Мне кажется, что в этом убожестве учителя и сам я чем-то виноват... Нельзя же платить грехи человека, который призван воспитывать народ. — Вы понимаете? — воспитывать народ!»

Какая пропасть лежит между теми временами, о которых говорит Чехов, и нашей великой эпохой. В наши дни слово «учитель» звучит гордо. Стalinская забота окружает учителя и школу. Об огромном доверии к советскому учителю говорят результаты выборов в местные Советы депутатов трудящихся. Только в одном Ленинском районе 13 учителей избраны депутатами райсовета. Свою добросовестной работой учителя заслужил это доверие.

Междуд тем, мы, районные работники, очень часто нуждаемся в инструктаже по тому или иному вопросу работы с детьми. Несколько раз ставили мы вопрос об инструктивных семинарах перед горкомом, но все безуспешно. Горком, видимо, продолжает недооценивать вопросы школьной и пионерской жизни.

У меня лично, как у зав. отделом школ и пионеров, очень часто возникают недоуменные вопросы по работе со старшими пионервожатыми и школой, с секретарями школьных комсомольских организаций, учителями-комсомольцами.

Почти месяц тому назад закончился X plenum ЦК ВЛКСМ, но горком комсомола до сих пор не перестроил свою работу. Работники горкома ни разу не собрали нас для беседы по важнейшим вопросам, которые решал пленум.

Никакой практической помощи в перестройке работы на основе решений X plenum не оказывает горком. Поэтому особенно неприятно и больно становится, когда со стороны отдельных учащихся, даже комсомольцев, учитель встречает иной раз некорректное, нетактическое, а порой просто грубое отношение. В 102-й школе Ленинского района более ста комсомольцев, и часто учитель с возмущением говорит о том, что никакой поддержки от них не виляет. Напротив, иногда сами комсомольцы оскорбляют учителей. Вот, несколько примеров. Коля Рогин, ученик 10 класса «Б», активный комсомолец, славный товарищ. Но ему ничего не стоит сказать грубость учителю. Когда классный руководитель начал говорить о его нетактическом поступке по отношению к учителю Б., Коля возмущенно воскликнул: «Ну вот, считал Илья Николаевич хорошим мужиком, а он жалеется взлум!» По адресу другого учителя он про-

должен был сказать: «Поганый учитель». Кто же, скажите, учителям? Комсомольская организация нашей школы насчитывает 82 члена ВЛКСМ. Большинство из них принят в комсомол в текущем учебном году. Поэтому вполне естественно, что в своей работе мы встречаемся с большими трудностями, иногда даже не знаем, как правильно провести комсомольское собрание, какие вопросы на нем лучше обсудить.

Однако, нам очень мало помогает рапорт. В этом учебном году у нас в школе только на одном комсомольском собрании присутствовал представитель райкома.

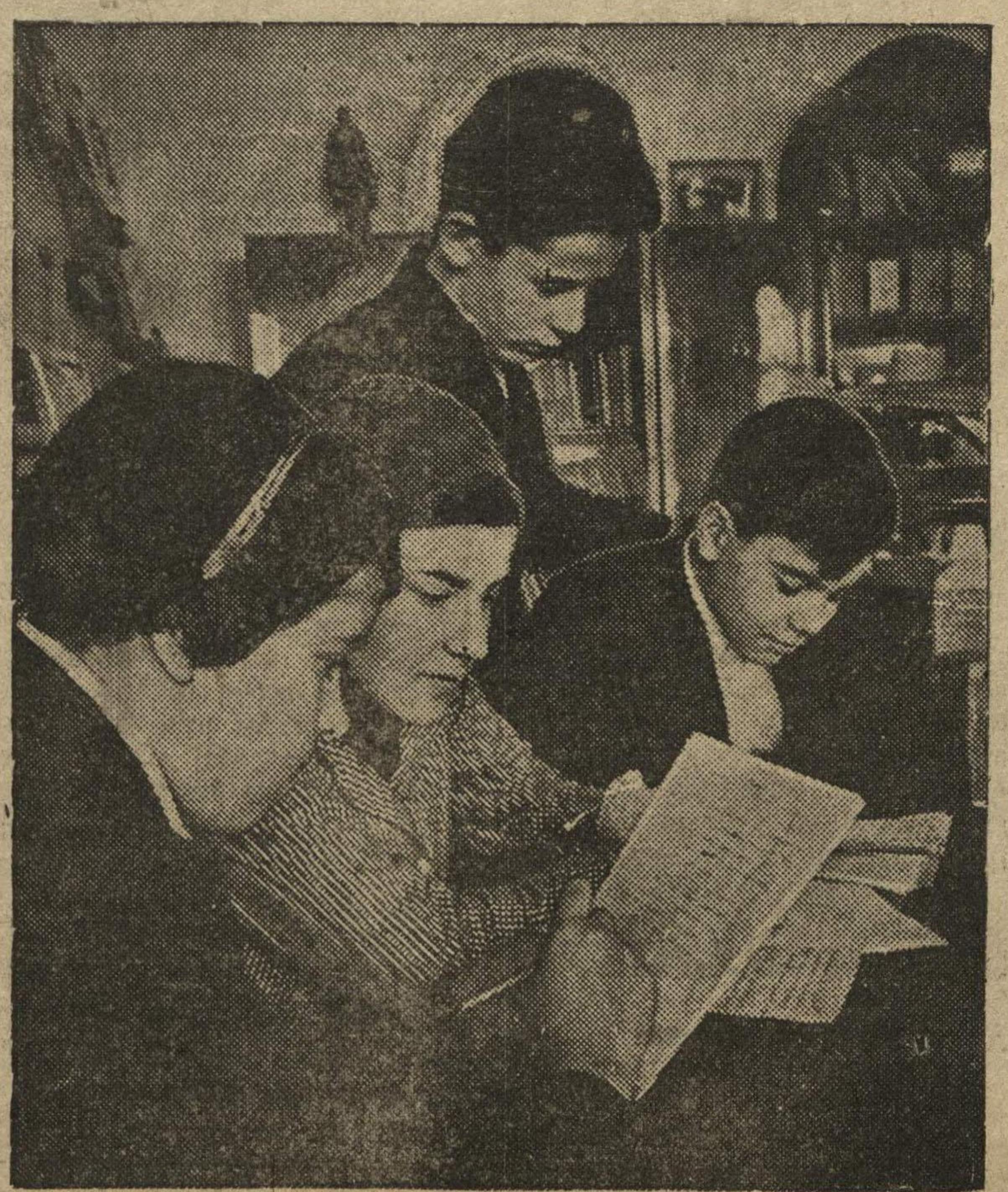
В Горьковском горкоме комсомола, вероятно, очень смутно знают о существовании нашей организации. Чем же иным объяснить то, что более года в нашу школу не заглядывал ни один из работников горкома!

Иногда в горкоме собираются советы секретарей комитетов, но они бывают очень редко, и в большинстве случаев дают мало полезного.

В начале учебного года предполагалось провести семинар для секретарей, членов комитета и группировок школьных комсомольских организаций. Но плав этот так и остался невыполненным.

Какой конкретной помощи ждем мы от горкома в связи с решениемми X plenum ЦК ВЛКСМ? Во-первых, необходимо почаще собирать инструктивные совещания, на которые приглашать также членов комитетов и группировок. Во-вторых, работники горкома должны бывать в школьных комсомольских организациях так же часто, как на крупных заводах.

Л. ДЫКМАН, секретарь комитета ВЛКСМ школы № 31 Куйбышевского района.

Активисты литературного кружка Дворца пионеров им. В. П. Чкалова — Г. Финкельштейн, А. Азовская, Н. Хехнев и А. Прозоров готовят материал для литературного журнала. Фото П. Вознесенского.

Путь „Седова“

По возвращении в конце 1938 г. из похода на «Ермак» мы с А. Алексеевым были приняты товарищем Молотовым, которому доложили об итогах операции по выводу кораблей из ледового пленя, о том, как после попыток буксировать ледокол «Седов» пришлось оставить его на зимовку. Товарищ Молотов подробно расспрашивал о людях «Седова».

Ночью мне позвонили по телефону:

— Сейчас с тобой будет говорить товарищ Молотов.

Вячеслав Михайлович еще раз внимательно расспросил о седовцах.

— Как их адрес? Ледокол «Седов», капитану Бадигину, парторгру

Трофимову. Так правильно будет?

спросил В. М. Молотов.

Мы посоветовались с товарищами и решили

послать им телеграмму, — добавил он.

Утром, развернув газету, я увидел что на первой странице напечатана телеграмма седовцев от И. В. Сталина и В. М. Молотова.

Эта телеграмма ятилась для седовцев своего рода путевкой в жизнь.

Много сказать, что она ободрила их.

После нее седовцы почувствовали,

что страна смотрит на них, следят

за их героическим дрейфом. И это

чувствовало им невидимые силы.

Оно поднимает и окрыляет их.

Особенно воодушевляет людей на

«Седов» сознание, что за их рабо-

той следит Иосиф Виссарионович

Сталин.

Еще в 1938 г. была предпринята

попытка вывести ледокол «Седов»

и засимавшие вместе с ним в се-

верной части моря Лаптевых корабли

«Малыгин» и «Садко». К ним на

выручку был послан ледокол «Ер-

мак».

Дули южные штормовые ветры.

Корабли все дальше уходили на се-

вер. Когда мы на «Ермаке», про-

бившись сквозь тяжелые льды, до-

стигли кораблей, они были на

83° 04' северной широты. Нас

разделил пояс тяжелых льдов. В

тумане, по узким разводьям, с тру-

дом, но все дальше проникали

«Ермак» на север. Сюда казалось,

что дальше ити не невозможно. Но

ледокол продолжал неутомимо дол-

бить тяжелые поля.

27 августа мы остановились.

Дальше ити было невозможно. Вле-

реди лежали невзломанные много-

мильные поля — 2—3-метрового льда,

но в этот момент пришла, до тех

пор нам противодействовавшая, как

будто решала нас приобрести. Ту-

мая, целую неделю лежавший воз-

округ «Ермака» густой ледяной, та

приподнялся и открыл на горизонте

три еле видные черточки. Это во-

далия стояли корабли.

На борту «Ермака» загремело во-

стороженное «ура». И у людей, и у

самого «дедушки» — «Ермака» появил-

лись новые силы. Ледокол с увеселен-

ной энергией стал крошить поля

непротонутого льда и упорно проби-

ваться вперед.

Но туман приподнялся только ми-

нуту на десять, и, точно зная ее из

сцены, опустился снова. От «Ермака»

до кораблей оставалось лишь 15.

28 августа, ломая последние

льды, наш ледокол подошел к ко-

раблям. Оркестр «Ермака» играл

«Интернационал». Корабли расце-

тились флагами и выбросили сигнал:

«Привет «Ермаку»!».

Околы корабли, «Ермак» стал к

ним борт о борт. Радости людей не

было границ. Часть команды «Ер-

мака» перешла на корабли, и мы

начали выводить их на юг.

«Садко» и «Малыгин» с трудом,

но пробивались по узкому каналу,

который оставался после прохода

«Ермака». Хуже было с «Седовым».

За время зимних схватий у него

оказалось сильно поврежденным ру-

левое устройство. «Седов» не толь-

ко не мог править рулем, но даже

итти прямо. Пришло его букировать.

Однако в тяжелом льду «Се-

дов» не мог держаться строго за

коркой: его изуродованный руль по-

ворачивал корабль вправо.

Ледины все время бились между «Ермаком» и «Седовым».

Толстые, в руки человека, проволоч-

ные троессы не выдергивали, лопа-

лись, как птицы. Дважды в течение

двух часов менялись троессы и дважды

они рвались. Ледокол «Седов»

удалось прорвать за это время на

расстояние меньше одной мили. А

на пути к югу лежал тяжелый пояс

льдов.

Установилась ясная погода, и

«Ермак», взяв с собою только «Ма-

лыгин», пошел на юг, чтобы на-

шущать наиболее легкий путь во

льду и пробить канал, по которому

потом можно было бы провести ле-

докол «Седов».

«Ермак» снова с разбега наска-

чивал на ледяные поля и крушил

их. Но вот гребные вальные не выдер-

гали. Сначала попнув вал

машину и вместе с винтом ушел на

дно, на глубину 3.000 метров. Ско-

ро «Ермак» остался с одной централь-

ной машиной. В таком состоянии

он не мог уже буксировать ле-

докол «Седов». Несколько было даже,

услышали ли ему самому выйти из

тяжелых льдов. На то было решать,

что делать с «Седовым».

Ни у кого даже и в мыслях не

было бросить ледокол без людей.

Все считали бесспорным, что на

«Седове» должен остататься экипаж.

Отобрать надо было пятнадцать че-

ловек, а желающих остататься вызы-

валось во много раз больше. Прежде

всего это были сами седовцы.

Капитан Бадигин, парторгру

Трофимову. Так правильно будет?

спросил В. М. Молотов.

Мы посоветовались с товарищами и решили

послать им телеграмму, — добавил он.

Утром, развернув газету, я уви-

дел, что на первой странице напечатана

телеграмма седовцев от И. В. Сталина и В. М. Молотова.

Эта телеграмма ятилась для седовцев

своего рода путевкой в жизнь.

Много сказать, что она ободрила их.

После нее седовцы почувствовали,

что страна смотрит на них, следят

за их героическим дрейфом. И это

чувствовало им невидимые силы.

Оно поднимает и окрыляет их.

Особенно воодушевляет людей на

«Седове» сознание, что за их рабо-

той следит Иосиф Виссарионович

Сталин.

Еще в 1938 г. была предпринята

попытка вывести ледокол «Седов»

и засимавшие вместе с ним в се-

верной части моря Лаптевых корабли

«Малыгин» и «Садко». К ним на

выручку был послан ледокол «Ер-

мак».

После долгого обсуждения решено

быть, что из старых седовцев на

борту останутся: штурман, замечатель-

ный экипаж, артиллерист, механик, инженер-

техник, парикмахер, кузнец, кулинар, повар,

штурман, помощник капитана, помощник

артиллерии, помощник инженера, помощник

техника, помощник кузнеца, помощник

повара, помощник штурмана, помощник